

ВЕСТНИК ФЕМИДЫ

№ 4 (145) МАРТ 2025

Тема номера:

ПРАВО НА НЕОБХОДИМУЮ САМООБОРОНУ

- ОБЗОР СУДЕБНОЙ
И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ
- РАЗЪЯСНЕНИЯ
ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
- ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Право на самооборону является фундаментальным правом человека в большинстве существующих юрисдикций мира и вместе с тем его применение вызывает у правоприменителей по всему миру практически одни и те же вопросы, главным из которых является «где провести границы этого права, чтобы не допустить злоупотреблений со стороны обороняющегося?».

В текущем номере «Вестник Фемиды» вновь поднимает тему необходимой обороны и в том числе рассматривает, как решается вопрос об определении ее пределов в законодательстве и правоприменительной практике некоторых зарубежных стран.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЗОР СУДЕБНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

- 4 *Обзор изменений в российском законодательстве*
- 6 *Новости судебной системы*
- 9 *Обзор судебной практики регионов*

РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

- 13 *Ошибочная позиция адвоката относится к уважительным причинам пропуска срока обжалования*
- 18 *Суду не запрещено прекращать дело в связи с примирением с потерпевшим из-за количества объектов преступного посягательства*
- 23 *Дача взятки в условиях оперативно-разыскного мероприятия все равно должна квалифицироваться как оконченное преступление*

ТЕМА НОМЕРА

- 27 *Пределы необходимой самообороны*
- 32 *Право на необходимую самооборону: судебная практика*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 43 *Руководство Верховного Народного Суда КНР и судебная практика по делам о самообороне*
- 49 *Концепция самообороны в законодательстве Индии*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Обзор изменений в российском законодательстве

28 февраля 2025 года опубликованы федеральные законы о внесении изменений в ряд кодексов Российской Федерации.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации

Федеральный закон от 28.02.2025 № 31-ФЗ «О внесении изменения в статью 167 Уголовного кодекса Российской Федерации»

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Федеральный закон от 28.02.2025 № 13-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

3. **Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях**

Федеральный закон от 28.02.2025 № 14-ФЗ «О внесении изменения в статью 11.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Федеральный закон от 28.02.2025 № 15-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»

4. **Налоговый кодекс Российской Федерации**

Федеральный закон от 28.02.2025 № 19-ФЗ «О внесении изменений в статьи 340 и 342 части второй Налогового кодекса Российской Федерации»

5. **Бюджетный кодекс Российской Федерации**

Федеральный закон от 28.02.2025 № 17-ФЗ «О внесении изменений в статью 242-13-1 Бюджетного кодекса Российской Федерации»

Новости судебной системы

Награжден председатель Владимирского облсуда

Указом Президента Российской Федерации от 03.03.2025 № 112 за заслуги в укреплении законности, защите прав и интересов граждан, многолетнюю добросовестную работу председатель Владимирского областного суда Шишкин Сергей Константинович награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

На протяжении всей профессиональной деятельности Шишкин С.К. активно участвует в жизни судейского сообщества: в период с 1996 по 2004 годы избирался членом Совета судей Российской Федерации; с 2006 по 2012 годы работал в составе Совета судей Владимирской области, дважды избирался его председателем. В период с 2020 по 2022 годы являлся председателем Экзаменационной комиссии Владимирской области по приему квалификационного экзамена на должность судьи. Является кандидатом юридических наук.

За личный вклад в развитие судебной системы и за многолетнее образцовое исполнение служебных обязанностей, конкретный вклад в развитие судебной системы, инициативу при исполнении служебного долга приказом Верховного Суда Российской Федерации Сергей Константинович награжден медалью «За заслуги перед судебной системой Российской Федерации» II степени, приказом Верховного Суда РФ ему присвоено почетное звание «Почётный работник судебной системы», приказом Министерства юстиции Российской Федерации награжден медалью Анатолия Кони.

Профилактическая работа с молодежью

Председатель Тюменского регионального отделения Российского объединения судей Любовь Макарова провела две встречи в школах, находящихся в отдаленных селах.

Первая встреча прошла в средней школе поселка Коммунар Исетского района. Здесь собрались школьники старших классов и активисты Движения Первых. Темой беседы стала ответственность несовершеннолетних. В ней принимал участие и прокурор Исетского района Сергей Королев.

В ходе встречи дети поделились своими мечтами, видением и планами. Ребятам рассказали об ответственности несовершеннолетних за преступления и административные правонарушения.

Говорили о квалификации преступлений, в частности против жизни и здоровья и против собственности. Обсудили суровую ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ. Школьники активно включились в беседу и задавали много вопросов, в том числе о юридической профессии.

Вторая встреча прошла в средней школе поселка Кировский Исетского района, где также обучаются дети из детского дома «Сияние Севера». Здесь тоже говорили об ответственности несовершеннолетних. Запрос

о встрече поступил от учителей, обеспокоенных поведением школьников и необходимостью профилактической беседы.

■ Мероприятия в рамках 80-летия Победы

Сотрудники УСД в Курской области посетили военно-исторический музей «Юные защитники Родины».

Поход был организован в рамках мероприятий Управления Судебного департамента в Курской области, посвященных 80-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Военно-исторический музей был открыт в Курске 23 февраля 1977 года. Сейчас он расположен в здании Курской областной универсальной научной библиотеки им. Н.Н. Асеева. Его основатель - Клара Александровна Рябова.

«Юные защитники Родины» — это единственный в России музей, посвященный подвигу детей и подростков в годы Великой Отечественной войны. В 1978 году музею «Юные защитники Родины» присвоено звание «Народный».

Обзор судебной практики регионов

Чиновник ответит за неисправную минирампу

Няндомский районный суд Архангельской области признал бывшего первого заместителя главы Каргопольского муниципального округа виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (халатность, то есть ненадлежащее исполнение своих обязанностей вследствие недобросовестного и небрежного отношения к службе и обязанностей по должности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства и причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека).

В парке города Каргополя ранее установлена минирампа, предназначенная для катания на скейтбордах, самокатах, велосипедах. В преддверии детского праздника сотрудник местной администрации проверил состояние ramпы, выявил, что она деформирована, но, несмотря на его обращение, представший перед судом чиновник не предпринял требуемых мер

для ремонта. После праздника на поверхности рампы появилось еще одно сквозное отверстие.

Спустя несколько дней, в начале июня 2023 года из-за попадания колеса в одно из отверстий на рампе пострадал катавшийся на рампе ребенок, более четырех месяцев проходивший лечение серьезных травм. При рассмотрении настоящего уголовного дела суд установил, что экс-чиновник, являясь должностным лицом, зная, что минирампа находится в неудовлетворительном состоянии, не желая тратить время на ремонт, допустил её эксплуатацию с существенными дефектами покрытия, что привело к падению малолетнего при катании на самокате и причинению ему тяжкого вреда здоровью.

Подсудимый вину не признал, оспаривал достоверность показаний потерпевшего и свидетелей, факт ознакомления с должностными обязанностями, свою ответственность за действия (бездействие) подчиненных работников и эксплуатирующей организации. Суд, допросив свидетелей, в том числе других сотрудников муниципалитета, организаторов детского мероприятия, работников обслуживающей организации, пострадавшего и его родных, исследовав иные доказательства, пришёл к выводу о виновности жителя Каргополя.

С учётом наличия смягчающих и отсутствия отягчающих обстоятельств, осужденному назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев с применением положений ст. 73 УК РФ, с лишением права занимать должности в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на 1 год 6 месяцев (исполняется после отбытия основного наказания). Гражданский иск по делу не заявлен, поскольку ранее суд уже взыскал с муниципалитета в пользу пострадавшего мальчика 200 тысяч рублей в счет компенсации морального вреда. Приговор суда не вступил в законную силу, обжалован осужденным.

Областной суд подтвердил ответственность коммунальщиков

Суд обязал Брянскую городскую администрацию, Комитет по ЖКХ и МБУ «Дорожное управление» ликвидировать свалку в парке имени 1000-летия г. Брянска.

Природоохранный прокурор, действуя в защиту прав и охраняемых законом интересов неопределенного круга лиц на благоприятную окружающую среду, обратился в Советский районный суд г. Брянска с иском к Брянской городской администрации, Комитету по ЖКХ Брянской городской администрации, МБУ «Дорожное управление» г. Брянска о понуждении к совершению действий.

На основании обращений жителей Брянска и публикаций в СМИ была проведена прокурорская проверка, которая выявила грубые нарушения природоохранного законодательства, допущенные городскими муниципальными учреждениями при реконструкции территории центрального парка культуры и отдыха имени 1000-летия г. Брянска. В связи с этим истец просил суд обязать ответчиков принять меры к ликвидации свалки отходов.

Изучив материалы дела, суд первой инстанции установил, что между Комитетом по ЖКХ и МБУ «Дорожное управление» был заключен контракт на проведение ремонта территории центрального парка культуры и отдыха имени 1000-летия г. Брянска. Проверка показала, что в овраг сброшены отходы в виде демонтированного бордюрного камня, древесных отходов и другого бытового мусора. Данные участки входят в границы памятника природы регионального значения «Роща Соловьи».

Невыполнение ответчиками мероприятий по организации очистки территории Брянска от бытовых строительных отходов нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду. Требования природоохранного прокурора суд удовлетворил в полном объеме.

В апелляционной жалобе МБУ «Дорожное управление» г. Брянска просило решение суда отменить, мотивируя тем, что является ненадлежащим ответчиком по делу, поскольку являясь бюджетным учреждением, выполняет только те работы, которые предусмотрены муниципальным контрактом, а ликвидация свалок в рамках исполнения данного муниципального задания предусмотрена не была.

Судебная коллегия по гражданским делам Брянского областного суда определила, что доводы ответчика несостоятельны, поскольку основными видами деятельности бюджетного учреждения являются санитарная очистка города, сбор, вывоз, утилизация и переработка отходов производства и потребления. Кроме того, на МБУ «Дорожное управление» в соответствии с контрактом о ремонте парка при производстве работ была возложена обязанность соблюдать требования законодательства об охране окружающей среды. Решение нижестоящего суда оставлено без изменения, а апелляционная жалоба – без удовлетворения.

РАЗЪЯСНЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

Ошибочная позиция адвоката относится к уважительным причинам пропуска срока обжалования

Перечень уважительных причин, перечисленных в ст. 112 ГПК РФ, не является исчерпывающим, указывает Верховный Суд РФ (ВС РФ). Он также отмечает, что ошибочная позиция адвоката, тем более когда данный факт подтвержден выводами Квалификационной комиссии Адвокатской палаты, должна приниматься судами во внимание при решении вопроса о восстановлении пропущенного срока.

Суть дела

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассмотрела жалобу ответчика по делу о взыскании задолженности по договору

займа, который проиграл спор в первой инстанции и обжаловал решение, но лишь спустя полгода. Три судебные инстанции в восстановлении срока отказали.

Суды установили, что решение было принято 22 сентября и в судебном заседании участвовал представитель ответчика.

В окончательной форме решение изготовлено через месяц и два дня, а 7 ноября с материалами дела был ознакомлен второй представитель ответчика. И только в середине мая ответчик через ГАС «Правосудие» подал апелляционную жалобу.

В обоснование необходимости восстановления срока участник спора указал, что длительное время находился за пределами РФ, при этом адвокат, которому он поручил представлять интересы по данному гражданскому делу, уклонился от совершения действий в его интересах в период срока обжалования.

Решения судебных инстанций

Отказывая в восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы, суд первой инстанции посчитал, что объективных причин, которые бы препятствовали ответчику в срок подать апелляционную жалобу, не имеется, и исходил из того, что жалоба подана со значительным пропуском срока.

Отклоняя доводы о том, что уважительной причиной является ненадлежащее исполнение адвокатом обязанностей по представлению интересов ответчика, которое выразилось в несвоевременной подаче им апелляционной жалобы, суд указал, что данное обстоятельство не исключало возможности ответчика заключить договор об оказании юридических услуг с другим представителем или самостоятельно подать жалобу, при том что 7 ноября с материалами дела ознакомился и получил судебный акт другой представитель ответчика.

Кроме того, суд апелляционной инстанции обратил внимание на то обстоятельство, что ответчику был известен порядок и сроки обжалования судебных актов в апелляционном и кассационном порядке, поскольку ранее по данному спору им уже подавались апелляционная и кассационная жалобы.

Позиция ВС РФ

Одной из гарантий реализации права на судебную защиту является восстановление судом срока на обжалование судебных постановлений.

К уважительным причинам пропуска могут быть отнесены объективные обстоятельства, препятствующие совершению заявителем соответствующих процессуальных действий (например, чрезвычайные ситуации и происшествия: наводнение, пожары, землетрясение, эпидемия и т.п.).

В отношении граждан к уважительным причинам пропуска срока могут быть отнесены также обстоятельства, связанные с личностью заявителя (тяжелая болезнь, беспомощное состояние и т.п.), семейные обстоятельства (смерть или тяжелое заболевание членов семьи и близких родственников, иные ситуации, требующие личного участия заявителя), а также иные факторы, если они исключали либо существенно затрудняли подачу апелляционной жалобы в установленные законом сроки (постановление Пленума ВС РФ от 22 июня 2021 г. № 16).

К уважительным причинам пропуска срока на апелляционное обжалование могут быть также отнесены:

- непривлечение судом автора жалобы к участию в деле;
- получение лицом, не извещенным о судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела, и не присутствовавшим в нем, копии решения суда по истечении срока обжалования или когда времени, оставшегося до истечения этого срока, явно не-

достаточно для ознакомления с материалами дела и составления мотивированных апелляционных жалобы, представления;

- неразъяснение судом первой инстанции в нарушение требований ст. 193 и ч. 5 ст. 198 ГПК РФ порядка и срока обжалования решения суда;
- несоблюдение установленного ст. 214 ГПК РФ срока выдачи или высылки копии решения суда лицам, участвующим в деле, размещения его на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа;
- нарушение права лиц, участвующих в деле, и их представителей знакомиться с материалами дела, делать выписки из них и снимать копии, если такие нарушения привели к невозможности подготовки и подачи мотивированных апелляционных жалобы, представления в установленный для этого срок.

При этом перечень в ст. 112 ГПК РФ не является исчерпывающим, указывает ВС РФ.

По его мнению, суд не проверил соблюдение судом первой инстанции положений ст. 214 ГПК РФ, устанавливающих порядок и сроки выдачи или высылки копии решения суда лицам, участвующим в деле.

«По смыслу приведенной нормы в целях обеспечения права на обжалование в апелляционном порядке подлежат направлению лицам, участвующим в деле, судебные акты, принятые по результатам рассмотрения дела, так как их отсутствие препятствует своевременной подаче мотивированной апелляционной жалобы.

Отказывая в восстановлении срока, суд первой инстанции сослался лишь на то, что представитель ответчика ознакомился с материалами дела и получил копию судебного акта, а следовательно, о вынесенном решении от-

ветчику было известно и у него имелась возможность подать апелляционную жалобу в срок.

Материалы дела при этом не содержат сведений о том, что копия определения направлялась непосредственно ответчику», — поясняет высшая инстанция.

ВС РФ также обращает внимание на аргументы заявителя, что с целью защиты своих интересов он обращался к другому адвокату и причиной пропуска срока на апелляционное обжалование послужила ошибочная позиция, занятая по данному вопросу адвокатом.

«(Данный факт) подтверждается заключением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга.

Данное заключение также содержит выводы о том, что соглашение в письменной форме между адвокатом и (ответчиком) заключено не было, а ордер, представленный суду, был оформлен адвокатом в отсутствие такого соглашения.

В нарушение приведенных выше норм процессуального права судами данные обстоятельства оставлены без внимания», — отмечает ВС РФ.

В результате Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ определила направить дело¹ на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

---

¹ Номер дела в ВС РФ: 78-КГ24-38-К3.

Суду не запрещено прекращать дело в связи с примирением с потерпевшим из-за количества объектов преступного посягательства

Законом не предусмотрены запрет или ограничения на принятие решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшими из-за особенностей или количества объектов преступного посягательства, обращает внимание Верховный Суд РФ (ВС РФ).

Суть дела

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела уголовное дело о ДТП: обвиняемый управлял автомобилем в состоянии алкогольного опьянения и, превысив ограничение скорости, выехал на полосу встречного движения и обочину, где допустил наезд на дерево. В результате аварии двум пассажирам были причинены тяжкие телесные повреждения.

В ходе судебного разбирательства обвиняемый заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением с обоими потерпевшими, которым возместил материальный ущерб и моральный вред в полном объеме. Потерпевшие подтвердили факт полного возмещения вреда и примирения с фигурантом и просили прекратить в отношении него уголовное дело.

Ходатайство подсудимого поддержал и государственный обвинитель, придя к выводу, что последним были выполнены все условия, необходимые для прекращения уголовного дела.

Суд первой инстанции принял решение об освобождении водителя от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшими.

В апелляционном порядке судебное решение не пересматривалось.

Кассационным постановлением уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в городской суд, и впоследствии приговором автор жалобы был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 264 УК РФ к лишению свободы на 3 года с отбыванием в колонии-поселении, с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на 3 года.

На приговор подана апелляционная жалоба, однако дело в апелляционном порядке не рассмотрено. Приговор не вступил в законную силу.

Доводы осужденного

В кассационной жалобе осужденный указывает, что судом кассационной инстанции не выяснены обстоятельства его неявки в судебное заседание. Между тем, он 10 сентября 2022 г., то есть после вступления постановления суда первой инстанции в законную силу, убыл в Сирийскую Арабскую Республику для прохождения службы в ЧВК «Вагнер» и находился там до 16 января 2024 г.

По возвращении фигурант был задержан в аэропорту сотрудниками правоохранительных органов в связи с розыском. Таким образом, в период судебного разбирательства в Четвертом кассационном суде общей юрисдикции он проходил службу в особых боевых условиях, о судебном заседании надлежащим образом не уведомлялся, причины его неявки судом не выяснялись.

Также осужденный полагает, что постановление суда кассационной инстанции необоснованно, поскольку им соблюдены все условия, необходимые для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением сторон: он впервые совершил преступление средней тяжести, вину в содеянном признал, причиненный преступлением вред потерпевшим возместил.

Позиция ВС РФ

Суд кассационной инстанции в обоснование своего решения о направлении дела на пересмотр указал, что при двухобъектном составе преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, возмещение материального вреда пострадавшим не может устранить все наступившие последствия, снизить степень общественной опасности содеянного, свидетельствовать о заглаживании вреда, причиненного основному объекту преступного посягательства.

Между тем указанные выводы сделаны судом кассационной инстанции без учета положений ст. 76 УК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, а также обстоятельств, установленных судом при рассмотрении уголовного дела, считает ВС РФ.

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред, напоминает высшая инстанция.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим возможно при выполнении двух условий: примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим, и заглаживание причиненного ему вреда, ссылается ВС РФ на п. 2.1 и 9 постановления Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Под формулировкой «заглаживание вреда» понимается имущественная, в том числе денежная компенсация морального вреда, оказание помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства, уточняет ВС РФ.

Суд первой инстанции установил наличие всех этих условий, необходимых для освобождения обвиняемого от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76 УК РФ и прекращения уголовного дела: он привлекался к уголовной ответственности впервые, совершил преступление, относящееся к категории средней тяжести, загладил причиненный преступлением вред и примирился с потерпевшими.

Так, из материалов уголовного дела следует, что водитель принес пассажирам извинения, оплатил стоимость средств реабилитации, лекарственных препаратов, возместил материальный и моральный вред. Потерпевшие сообщили, что претензий материального и морального плана к обвиняемому не имеют, поскольку причиненный им вред заглажен в полном объеме.

Таким образом, указывает высшая инстанция, потерпевшие считают достаточными принятые меры по заглаживанию причиненного вреда.

Соответственно, Судебная коллегия приходит к выводу, что фигурантом были предприняты все предусмотренные законом меры, направленные на нейтрализацию негативных последствий содеянного, которые являлись

достаточными для принятия решения об освобождении его от уголовной ответственности.

«Отменяя постановление, суд кассационной инстанции не учел, что запрета или ограничения на принятие подобного решения в связи с особенностями или количеством объектов преступного посягательства законом не предусмотрено», — отмечает ВС РФ.

Допущенное судом кассационной инстанции нарушение положений уголовного закона является существенным, поскольку повлияло на исход уголовного дела: по итогам нового рассмотрения вынесен обвинительный приговор, которым обвиняемый осужден к лишению свободы, обращает внимание ВС РФ.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает необходимым обжалуемое кассационное постановление и новый приговор отменить, оставив в силе постановление, которым водитель освобожден от уголовной ответственности с прекращением уголовного дела.

Принимая такое решение, Судебная коллегия, кроме установленных судом обстоятельств по возмещению потерпевшим вреда и примирению с ними, учитывает, что фигурант признал себя виновным в совершении преступления и раскаялся в содеянном, имеет семью и малолетнего ребенка, в период с 7 сентября 2022 г. по 16 января 2024 г. в составе ЧВК «Вагнер» принимал участие в проведении мероприятий по защите государственных интересов по обеспечению безопасности Российской Федерации, уточняет высшая инстанция.

«Данные обстоятельства, наряду с активными действиями по возмещению вреда, свидетельствуют о значительном снижении степени общественной опасности совершенного (обвиняемым) преступления и в своей совокупности позволяют сделать вывод о возможности его исправления без привлечения к уголовной ответственности», — поясняет ВС РФ².

---

² Номер дела в ВС РФ: 18-УД24-33-К4.

Дача взятки в условиях оперативно-разыскного мероприятия все равно должна квалифицироваться как оконченное преступление

Дача взятки в ходе оперативно-разыскного мероприятия и под контролем сотрудников правоохранительных органов все равно квалифицируется как оконченное преступление, а не как покушение, разъясняет Верховный Суд РФ (ВС РФ).

ВС РФ также отмечает, что суд не может вынести решение о погашении назначенного по приговору штрафа деньгами, которые планировалось передать в качестве взятки.

Суть дела

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела уголовное дело о даче взятки по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора.

Суд установил, что фигурант планировал дать взятку в особо крупном размере должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий, однако чиновник сообщил о преступных намерениях в силовые структуры и денежные средства были переданы под контролем сотрудников правоохранительных органов в рамках мероприятия «оперативный эксперимент».

Приговором суда первой инстанции обвиняемый осужден по ч. 5 ст. 291 УК РФ к штрафу в размере 3,2 млн руб. А на основании ч. 5 ст. 72 УК РФ с учетом периодов содержания фигуранта под стражей и применения в отношении него запрета определенных действий наказание смягчено до 3 млн руб.

Приговором также разрешена судьба вещественных доказательств, в частности постановлено 400 денежных купюр номиналом 5 000 рублей общей суммой 2 млн руб. хранить в банковской ячейке Следственного управления, а арест, наложенный на принадлежащую осужденному денежную сумму, сохранить до обеспечения исполнения приговора суда в части наказания в виде штрафа.

Апелляционным определением приговор изменен: действия фигуранта переквалифицированы на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 291 УК РФ, и назначенное наказание смягчено — штраф снижен еще на 300 тыс. руб.

Кассационный суд с таким решением согласился. Прокурор же считает, что обвиняемый полностью выполнил объективную сторону преступления, передав деньги взяткополучателю. Представитель надзорного ведомства также полагает, что назначенное наказание в виде штрафа является чрезмерно мягким, определенным без учета характера и степени общественной опасности коррупционного особо тяжкого преступления, сопряженного с посягательством на правоохранительную деятельность государства, поскольку взятка передавалась за незаконное освобождение из-под стражи лица, ранее уже нарушавшего меру пресечения.

Помимо этого, по мнению прокурора, суд неправильно разрешил вопрос о судьбе вещественного доказательства — предмета взятки, подлежащего конфискации в силу требований ст. 81 УПК РФ и 104.1 УК РФ.

Позиция ВС РФ

Суд установил, что осужденный дважды обращался к должностному лицу с предложением передачи взятки за совершение заведомо незаконных действий и был задержан сотрудниками правоохранительных органов в ходе «оперативного эксперимента».

Действия фигуранта судом первой инстанции были квалифицированы по ч. 5 ст. 291 УК РФ, а принимая решение о переквалификации, суд апелляционной инстанции сослался на разъяснения п. 12 постановления Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24 и сделал вывод, что попытка дать взятку должностному лицу не была доведена до конца по независящим от обвиняемого обстоятельствам в связи с его задержанием.

«Однако в силу п. 13 вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации получение или дача взятки, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-розыскного мероприятия, должны квалифицироваться как оконченное преступление.

При таких обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции относительно юридической квалификации действий (осужденного) содержат существенные противоречия, не в полной мере основаны на установленных фактических обстоятельствах содеянного, положениях действующего законодательства, а также разъяснениях, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях», — отмечает ВС РФ.

Кроме того, в соответствии с требованиями п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат

конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются, указывает высшая инстанция.

Требование о конфискации средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, содержится и в п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ.

«Вопреки этим нормам закона, суд при вынесении приговора постановил денежные купюры общей суммой 2 000 000 рублей хранить в Следственном управлении СК России по Карачаево-Черкесской Республике, сохранив наложенный на них арест до обеспечения исполнения приговора в части наказания в виде штрафа.

Обращение наказания в виде штрафа на деньги, явившиеся предметом дачи взятки, противоречит смыслу закона, предусмотревшему для таких случаев конфискацию, а также разъяснениям, содержащимся в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» (в ред. от 12 декабря 2023 года), согласно которым по делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю, в том числе для уплаты им назначенного ему в качестве наказания штрафа», — отмечает ВС РФ.

В результате Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ определила уголовное дело³ направить на новое апелляционное рассмотрение.

---

³ Номер дела в ВС РФ: 30-УДП24-4-К5.

ТЕМА НОМЕРА

Пределы необходимой самообороны

Защита от неправомерного посягательства — естественное право каждого человека, так как непосредственно связано с реализацией одного из основных инстинктов всех живых существ — инстинкта самосохранения. Однако реализация именно этого права вызывает наибольшее количество вопросов как в профессиональном юридическом сообществе, так и у простых граждан.

«Вестник Фемиды» в очередной раз поднимает вопрос применения необходимой обороны, как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Неутешительная статистика

Согласно данным судебной статистики за последние 10 лет количество осужденных по ч. 1 ст. 108 УК РФ («Убийство, совершенное при превыше-

нии пределов необходимой обороны») и ч. 1 ст. 114 УК РФ («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны») постепенно уменьшалось: к 2023 г. сократилось более чем вдвое в сравнении с 2014 г.

Так, количество осужденных по ч. 1 ст. 108 УК РФ в 2014 г. составило 389 человек, в 2015 г. — уже 340, в 2016 г. — преодолело порог в 300 человек и составило 285 осужденных, а в 2023 г. составило уже менее 200 осужденных в год (192 человека).

Аналогичным образом сократилось количество преступлений и по ч. 1 ст. 114 УК РФ. Если в 2014 г. количество осужденных было более 700 человек (732), то уже в 2016 г. только 567 (-22,5% за два года). В 2018 г. количество осужденных по данной статье составило менее 500 человек в год, а в 2023 г. — только 345 человек.

В 2023 г. впервые количество оправданных по ч. 1 ст. 108 УК РФ составило более 1,5% к числу осужденных. Это самый большой показатель за период с 2014 по 2023 г., чаще всего количество оправдательных приговоров не дотягивает даже до 1%.

Ничем не отличается ситуация и по ч. 1 ст. 114 УК РФ. Самый большой показатель оправданий за последние 10 лет был в 2022 г., он составил 1,68%, что также ничтожно мало.

Опираясь на эти данные, эксперты все чаще говорят, о том, что количество оправдательных приговоров не выходит за пределы статистической погрешности, а в правоприменительной практике явно преобладает обвинительный уклон.

Большие надежды на то, что правоприменительная практика по делам о необходимой обороне станет мягче к обороняющемуся возникли на фоне принятого Пленумом ВС РФ постановления от 31 мая 2022 г. № 11 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении суда-

ми законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Особое воодушевление в экспертной среде вызвала позиция высшей судебной инстанции, напоминая о том, что при проверке доводов подсудимого о совершении общественно опасного деяния в состоянии необходимой обороны судам необходимо исходить из принципа презумпции невиновности (ч. 3 ст. 14 УПК РФ), в том числе учитывать, что подсудимый не обязан доказывать свою невиновность или наличие в его действиях признаков менее тяжкого преступления.

Кроме того, указывал Пленум ВС РФ, все сомнения в наличии состояния необходимой обороны и (или) виновности лица, обвиняемого в превышении ее пределов, которые не могут быть устранены в порядке, предусмотренном УПК РФ, должны толковаться в пользу подсудимого.

Однако, как показывают вышеприведенные данные из отчетов Судебного департамента при ВС РФ за 2022 и 2023 гг., кардинального изменения в правоприменительной практике все же не произошло.

Повторная инициатива

Такое положение дел заставляет экспертов и правоприменителей задуматься о том, что без изменения федерального законодательства, регулирующего вопросы необходимой обороны, практика хоть сколько-нибудь существенно меняться не будет.

Так, летом прошлого года в Государственную Думу был внесен законопроект № 648716-8 «О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения пределов необходимой обороны)».

Его инициаторы считают необходимым дополнить ст. 37 УК РФ указанием на то, что «не являются превышением пределов необходимой обороны

действия обороняющегося лица, направленные на защиту от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для его жизни или жизни находящихся рядом с ним лиц, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, либо на защиту своего имущества при незаконном проникновении посягающего лица в его жилище». Иными словами, законопроект защищает идею «мой дом — моя крепость».

Инициаторы законопроекта верят, что его принятие не только позволит закрепить право граждан защищаться на своей территории при незаконном проникновении в их жилище, но и сможет переломить имеющуюся судебную практику в пользу граждан.

Они также указывают в пояснительной записке к проекту, что предлагаемая норма фактически закрепляет выработанный и озвученный в вышеуказанном постановлении Пленума ВС РФ подход о презумпции невиновности защищающегося. Гражданин, который защищает себя на территории своего жилища при явной или потенциальной угрозе, не должен впоследствии доказывать свою невиновность и находиться на скамье подсудимых.

Необходимо отметить, что рассматриваемый законопроект далеко не первый в своем роде. Так, в 2023 году аналогичный проект уже вносился инициативной группой депутатов (практически в том же составе), однако, получив отрицательные отзывы от Правительства РФ и Верховного Суда РФ, был отклонен. Новая инициатива пока движется по тому же сценарию — и Правительство, и высшая судебная инстанция посчитали его «сырым» и нуждающимся в доработке.

Эксперты в области уголовного права сходятся во мнении, что нормы УК РФ о необходимой обороне действительно нуждаются в определенной переработке и дополнении на уровне федерального законодательства.

Так, ряд авторов считает, что абсолютно необходимо конкретизировать пределы необходимой обороны, чтобы исключить всяческий субъективизм при правоприменении нормы ст. 37 УК РФ. Предлагается также создать некий отдельный правовой акт, в котором будут сформулированы

исчерпывающий перечень оберегаемых благ и максимальный ущерб, который обороняющийся имеет право причинить нападающему в той или иной ситуации.

Вместе с тем все эти идеи пока остаются на уровне полемики, ведущейся в профессиональных и научных кругах. Выработка конкретных законодательных инициатив такого толка весьма затруднительна из-за уникальности каждой ситуации применения необходимой обороны, психологических аспектов нападающего и обороняющегося и многих других факторов.

Право на необходимую самооборону: судебная практика

Апелляционное определение СК по уголовным делам Новгородского областного суда от 20 сентября 2024 г. по делу № 22-1307/2024

С. и Е. ехали в одном автобусе. Е. был пьян, вел себя вызывающе, на замечания других пассажиров, в том числе С., не реагировал — напротив, предлагал мужчинам, сделавшим ему замечание, выйти из автобуса и «продолжить разговор».

Мужчины вышли из автобуса одновременно. С. пошел своей дорогой, а Е. начал следовать за ним, продолжал оскорблять С.

Стремясь прекратить конфликт, С. постарался быстрым шагом уйти от Е., но Е. продолжал его преследовать, стал хватать за одежду. Со слов С., в какой-то момент он почувствовал неожиданный удар в область затылка. Он стал отталкивать от себя Е., но тот снова замахнулся на него рукой как

для удара. Испугавшись, С. нащупал в кармане нож и, пытаясь отбить руку нападавшего, махнул им в сторону шеи потерпевшего. Тот схватился рукой за шею, сам С. поспешил уйти. Впоследствии на месте удара по голове у С. образовалась ссадина. Здоровью же Е. был причинен тяжкий вред по признаку опасности для жизни человека.

С. был осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия).

Суд первой инстанции решил, что хотя поведение потерпевшего Е. и носило противоправный характер, оно не создавало реальной угрозы для жизни и здоровья С., поскольку потерпевший не совершал каких-либо активных действий, связанных с причинением ему вреда, а последний при этом имел возможность обратиться за помощью, в том числе в правоохранительные органы, а также покинуть место конфликта. Мотивом совершения С. преступления, по мнению суда, явилась личная неприязнь к Е., возникшая в ходе конфликта.

Осужденный С. и его адвокат с приговором не согласились и подали апелляционные жалобы. В них каждый отдельно изложил свои доводы о незаконности постановленного приговора, настаивая на том, что С. в момент нанесения вреда здоровью Е. находился в состоянии необходимой обороны, в связи с чем было допущено превышение ее пределов, и, соответственно, действия С. должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 114 УК РФ.

В числе прочего адвокат также указывал, что в судебном заседании было исследовано постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Е., из которого следует, что в действиях Е. не усматривается признаков преступления, но усматриваются признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 КоАП РФ «Побои», однако суд не дал оценки этому доказательству.

Осужденный также отмечал, что выводы суда противоречили показаниям свидетелей, которые сообщили, что Е. набрасывался на С., хотел ударить, хватал за одежду, однако С. пытался уклониться от продолжения конфликта, уходил и отталкивал его. Он также считал, что вывод суда о мотиве преступления противоречит доказательствам, свидетельствующим о том, что потерпевший преследовал его, желая рассчитаться за сделанное в автобусе ему замечание, а он лишь защищался.

Рассмотрев это дело по доводам поступивших жалоб, апелляционная инстанция посчитала, что нижестоящий суд неверно квалифицировал деяние, совершенное С.

Так, суд первой инстанции не учел требования ч. 2 ст. 37 УК РФ, согласно которой защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. То есть законодатель допускает причинение вреда при защите от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни.

В пункте 3 постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» также разъяснено, что состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния.

Суду в данном случае необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства.

Апелляция отметила, что нижестоящий суд не дал оценки обстоятельствам конфликта, характеристике потерпевшего и осужденного, их физическим данным и возрасту, а также не указал в приговоре, в какой момент закончилось противоправное поведение потерпевшего, и если оно продолжалось, то по какой причине продолжаемое противоправное поведение потерпевшего в отношении осужденного не давало последнему оснований считать себя находящимся в состоянии обороны с учетом положений ч. 2 ст. 37 УК РФ.

Суд первой инстанции также оставил без внимания, что противоправное поведение со стороны потерпевшего Е. в отношении С. не прекратилось в салоне автобуса либо сразу после выхода из него, потерпевший продолжил свои действия в отношении осужденного по дороге от автобусной остановки, перейдя от словесных оскорблений к хватанию за одежду и попытке нанести удар, что было подтверждено свидетельскими показаниями.

То есть в отношении С. со стороны потерпевшего возникла угроза осуществлением посягательства, не сопряженного с применением насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, что также является основанием для реализации гражданами своего естественного права на необходимую оборону.

Суд также не учел разъяснения, данные в п. 14 вышеуказанного постановления Пленума ВС РФ, согласно которым обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты.

Принимая во внимание обстоятельства, касающиеся поведения и характера действий потерпевшего Е. и осужденного непосредственно до нанесения удара потерпевшему и в момент его нанесения, с учетом требований ч. 3 ст. 14 УПК РФ, судебная коллегия пришла к выводу о том, что сложившаяся на момент совершения преступления обстановка давала С. все основания полагать, что в отношении него возникла угроза соверше-

ния общественно опасного посягательства, которое и послужило побудительным мотивом к нанесению удара ножом потерпевшему Е.

Однако, поскольку это посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для его жизни и с непосредственной угрозой применения такого насилия к осужденному (факт нанесения Е. удара по затылку С. не был доказан), действия С. в данном случае в соответствии с требованиями уголовного закона следует расценивать как совершенные при превышении пределов необходимой обороны.

Исходя из изложенного, апелляционная инстанция определила изменить вынесенный в отношении С. приговор, переqualифицировав его действия на ч. 1 ст. 114 УК РФ и назначив по ней наказание в виде 8 месяцев ограничения свободы.

Приговор Иловлинского районного суда Волгоградской области от 27 августа 2024 г. по делу № 1-99/2024

Пара С. и П. распивали спиртные напитки, находясь в частном жилом доме. В какой-то момент между ними произошла ссора, и П. ушел из дома, а С. заперла за ним входную дверь и легла спать.

Вернувшись домой через непродолжительный период времени, П. обнаружил входную дверь запертой и выбил у нее нижнюю филенку, через которую пролез внутрь дома. Находясь уже в комнате, он оступился и упал на С., которая в тот момент спала на кровати, что привело к новому витку словесной ссоры, в ходе которой П. несколько раз замахнулся на С. с целью нанесения ударов. В ответ на физическую агрессию П., С. взяла находившейся рядом с ней хозяйственный нож и ударила им П. в грудь, чем нанесла ему тяжелый вред здоровью.

С. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. На суде она не признала себя виновной

и указывала, что за время их с П. длительного сожительства, последний, будучи пьяным, ранее неоднократно применял к ней физическую силу: бил ее, наносил травмы, пытался душиить и т. д.

В тот день нож в руки она взяла с целью напугать П., им она хотела отразить удар П. рукой, в которой, как ей показалось, был какой-то предмет. Она также указывала, что после нанесения удара она сама вызвала пострадавшему медпомощь, ухаживала за ним после выписки из больницы и просила у П. прощения за содеянное.

Рассматривая это дело, суд квалифицировал действия С. по ч. 1 ст. 114 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, и признал ее виновной в совершении этого преступления.

Вина С. подтверждалась явкой с повинной С., ее показаниями, показаниями потерпевшего и свидетелей, а также протоколами осмотра места происшествия, получения образцов для сравнительного исследования, заключениями экспертов.

Квалифицируя действия С., суд учел обстоятельства происшествия во всей совокупности: устойчивый агрессивный настрой П., имевшего явное физическое превосходство, его состояние алкогольного опьянения и неоднократные попытки нанесения им удара подсудимой. Суд также учел сведения из отделения МВД России, согласно которым С. неоднократно обращалась в полицию с заявлениями по факту причинения ей физической боли и телесных повреждений П.

Указанные обстоятельства, по мнению суда, давали подсудимой, являющейся значительно физически слабее потерпевшего, основания опасаться того, что последний может продолжить нанесение ударов или применить к ней иное насилие.

Суд отметил в приговоре, что для наличия признаков необходимой обороны не требуется, чтобы нападающий продолжал непрерывное нанесе-

ние множества ударов в момент причинения ему вреда обороняющимся. Право на необходимую оборону имеется у лица, в том числе и в случае реальной угрозы нападения или продолжения нападения.

По настоящему делу у подсудимой отсутствовали объективные основания уверенно полагать, что П. намерен применить к ней насилие. О своих опасениях относительно применения П. насилия и желании защититься от его действий С. последовательно утверждала в течение всего производства по уголовному делу, в том числе и явкесповинной. При этом умышленный характер действий С. не исключает наличия признаков необходимой обороны.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что для С. в результате агрессивных действий П., предпринимаемых им замахов с целью нанесения ударов и высказывания оскорблений в ее адрес имела реальная угроза нападения и причинения в отношении нее насилия, следовательно, С. имела основания их опасаться и, соответственно, имела право на необходимую оборону.

Вместе с тем, по мнению суда, поведение П. в отношении подсудимой не давало последней основания полагать, что возможное применение насилия со стороны потерпевшего будет представлять угрозу для ее жизни. В связи с этим у С. в соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ возникло как таковое право на необходимую оборону, однако ее действия — нанесение удара ножом в грудь — явно не соответствовали характеру и опасности посягательства.

За совершенное преступление С. было назначено наказание в виде ограничения свободы на срок 1 год.

Приговор Вологодского областного суда от 11 мая 2023 г. по делу № 22-792/2023

Осужденный Ж. и А. находились в общем коридоре многоквартирного дома. А. был пьян, пинал детскую коляску, находящуюся у входной двери

одной из квартир. Ж. сделал А. замечание по этому поводу, после чего между мужчинами завязался конфликт, в ходе которого А. первым нанес удар Ж. рукой по лицу. На шум из квартиры выглянула жена Ж., она вмешалась в конфликт и также получила от А. удар такой силы, что не удержалась на ногах.

Защищая себя и свою супругу от посягательства А., который был явно крупнее и физически развитее Ж., Ж. повалил его спиной на пол и навалился на него сверху своим телом. Он надавливал руками и телом на грудь и живот А., стараясь удержать последнего. Жена Ж., а также несколько соседей, выглянувшие из своих квартир на шум в коридоре, помогали Ж. удерживать А., так как тот вырывался.

В какой-то момент А. принес извинения и попросил отпустить его, однако, как только Ж. ослабил хват, А. схватил Ж. рукой за шею и стал притягивать его к себе.

Защищаясь, а также преследуя цель удержать А. в обездвиженном состоянии для его последующей передачи сотрудникам полиции, которые на тот момент уже были вызваны на место происшествия, Ж. усилил фиксацию А.

В какой-то момент А. перестал оказывать сопротивление, его тело обмякло, однако Ж., не предвидя возможности наступления от своих действий смерти А., хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть такие последствия, продолжил удерживать А. и давить ему на грудь и живот вплоть до прибытия полиции, хотя необходимость в этом и отпала. От действий Ж. А. скончался.

Приговором Вологодского городского суда Вологодской области Ж. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, ему назначено наказание в виде ограничения свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Ж. с приговором не согласился. В жалобе он указывал, что в его действиях имелась необходимая оборона, поскольку А. напал на него неожиданно,

угрожал причинением телесных повреждений и убийством, ударил супругу Ж. После того как потерпевшего стали удерживать на полу, он продолжал наносить Ж. удары, вырывался, угрожал жизни и здоровью окружающих. В числе прочего Ж. указывал в жалобе, что суд в его деле занял обвинительную позицию, отклонил все заявленные защитой ходатайства. Он просил отменить приговор и вынести в отношении него оправдательный приговор.

Потерпевшие (жена, брат и мать А.) также остались неудовлетворены приговором. В числе прочего они указывали, что на имеющейся в материалах дела видеозаписи зафиксировано, что Ж., максимально используя свою физическую силу и вес тела, длительно и непрерывно давит на грудь А., хотя объективная необходимость для совершения таких действий отсутствует, что свидетельствует о наличии у осужденного прямого умысла на убийство. Они считали, что имеются основания для квалификации действий Ж. по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Проверив материалы дела, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что основания для отмены приговора, постановленного городским судом, действительно есть.

Во-первых, областная инстанция усмотрела неверные выводы суда первой инстанции о том, что Ж., хотя и не желал наступления последствий в виде смерти потерпевшего, но при необходимой внимательности и предусмотрительности в силу своего возраста и жизненного опыта, должен был и мог эти последствия предвидеть, и вопреки положениям ч. 1 ст. 14, ст. 37 и 38 УК РФ, абз. 3 п. 11 и абз. 1 п. 23 постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» безосновательно квалифицировал эти действия по ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Во-вторых, при работе с доказательствами суд допустил целый ряд нарушений, которые ограничили право стороны защиты на предоставление

доказательств, повлекли неправильную их оценку и несоответствие выводов суда обстоятельствам дела.

Апелляционная инстанция провела свою оценку имеющихся в деле доказательств и взяла за основу показания осужденного Ж. и свидетелей, которые хотя и являлись членами семьи осужденного и были заинтересованы в благоприятном для Ж. исходе рассматриваемого дела, но вместе с тем не имелось каких-либо оснований не доверять им, так как они согласовывались с показаниями других свидетелей и имеющимися видеозаписями происшествия, которые сделала на свой телефон одна из свидетелей.

Установленные по делу фактические обстоятельства позволили областному суду сделать вывод о том, что вред здоровью А. осужденный причинил в состоянии необходимой обороны и при задержании нападавшего, то есть при защите себя и супруги от общественно опасного посягательства со стороны А., сопряженного с насилием, опасным для жизни как самого обороняющегося, так и его супруги, а также при задержании А. для его передачи сотрудникам полиции и пресечения с его стороны новых преступлений.

Апелляционная инстанция констатировала, что на наличие у Ж. оснований расценивать совершенное А. посягательство как насильственное преступление, опасное для жизни, указывали: неадекватная реакция А. на сделанное ему замечание, физическое превосходство нападавшего, нанесение им ударов руками и ногами в жизненно важные органы (голову) обороняющегося и его супруги, от которого последняя отлетела на стену, что свидетельствует о достаточной силе удара, а также высказанные А. угрозы расправой, которые с учетом совершаемых им действий давали обороняющемуся основания опасаться осуществления этих угроз.

После того как А. был свален на пол и обездвижен, он продолжал предпринимать попытки вырваться, что давало Ж. достаточные основания полагать, что в случае освобождения А. и прекращения применения к нему физического воздействия последний вновь может вырваться и продол-

жить совершение опасного для жизни посягательства как в отношении него, так и в отношении других присутствующих лиц.

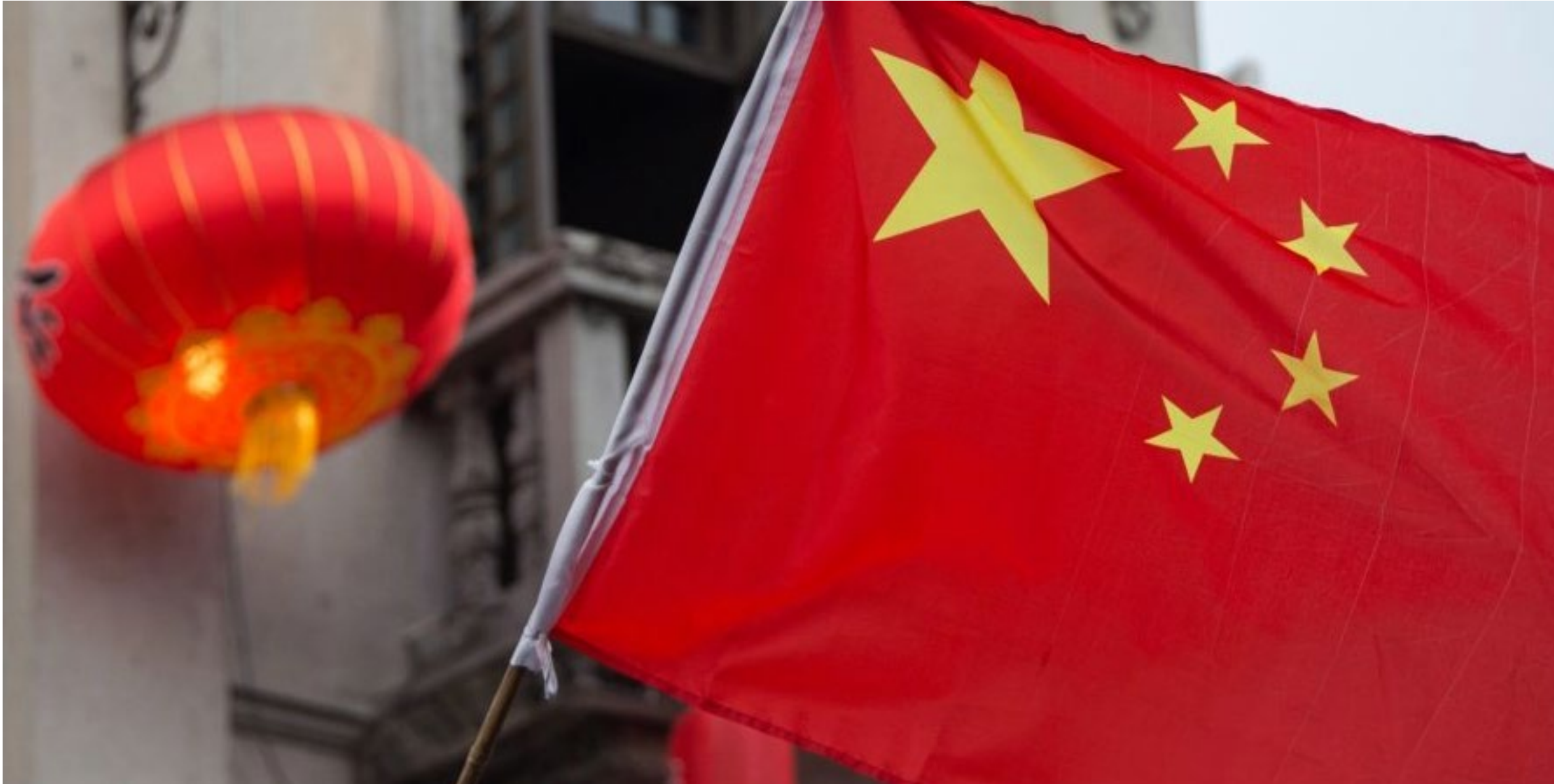
Суд признал, что примененный Ж. способ для отражения насильственных действий А. и его задержания полностью соответствовал характеру и опасности посягательства и вопреки доводам жалобы потерпевшей стороны не свидетельствовал о наличии у осужденного умысла на причинение смерти задержанному.

Отдельно указывалось, что доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что Ж. до момента прибытия на место происшествия сотрудников полиции осознавал либо должен был и мог осознавать, что преступное посягательство со стороны А. окончено и в применении мер защиты и задержания отпала необходимость, суду представлено не было.

При указанных обстоятельствах, заключил суд, Ж. по предъявленному обвинению подлежал оправданию в связи с отсутствием в деянии состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ. Доводы же потерпевшей стороны о необходимости возврата уголовного дела прокурору в связи с наличием в действиях Ж. признаков преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, областной суд признал надуманными и не основанными на фактических обстоятельствах, установленных судом.

Приговор городского суда в отношении Ж. был отменен, сам Ж. оправдан, и за ним было признано право на реабилитацию.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Руководство Верховного Народного Суда КНР и судебная практика по делам о самообороне

Самооборона — это действия, направленные на защиту человеком здоровья, жизни и благополучия от надвигающейся опасности. Право на самооборону в качестве юридического оправдания применения силы в случае угрозы закреплено во многих юрисдикциях.

Следует разграничивать необходимую самооборону и превышение ее пределов. К сожалению, данные аспекты не всегда учитываются законодателями, как следствие, в судах возникают спорные вопросы в подобных делах.

В Китайской Народной Республике (КНР) на протяжении длительного времени росла обеспокоенность по поводу права на самооборону. Некоторые громкие случаи вызвали публичные дебаты о том, разрешается ли

обвиняемым защищаться в тех или иных обстоятельствах с применением всех возможных средств.

В связи с озабоченностью общества Верховный Народный Суд КНР (ВСН КНР) в сентябре 2018 г. объявил, что выпустит руководство, в котором дополнительно определит понятие оправданной самозащиты и разъяснит ситуации, когда оборона должна считаться чрезмерной. Эксперты назвали этот шаг «движущей силой» для прекращения споров в юридической практике.

Адвокат по уголовным делам из провинции Сычуань Ван Ваньцун заявила о важности такого рода разъяснений, поскольку это может способствовать единообразию судебной практики. «Разные результаты в двух похожих случаях означает, что пришло время уточнить, что такое самооборона и какое поведение следует считать чрезмерным. Это нужно прояснить, чтобы устранить беспорядок в юридической практике», — полагает адвокат.

Профессор уголовного права Жуань Чуаньшэн, в свою очередь, отмечал, что ВСН КНР необходимо растолковать этот вопрос, так как он имеет ключевое значение для поддержания справедливости в обществе: «Я считаю, что жители будут смелее защищать себя при нападении и помогать другим в трудных ситуациях, если появится толкование».

Разъяснения ВСН КНР по делам о самообороне

В 2020 г. в КНР были введены новые правила, призванные институционализировать правовые предпосылки для самообороны в судебных делах. Этот шаг, по мнению экспертов, свидетельствовал об усилиях на пути к более справедливой правовой системе.

3 сентября 2020 г. ВСН КНР, Верховная народная прокуратура КНР (ВНП КНР) и Министерство общественной безопасности КНР совместно выпу-

стили руководство по применению самообороны, разъяснив параметры оправданной защиты.

Из документа следует, что граждане вправе защищать себя, когда нарушаются их личные свободы или происходит неправомерное вторжение в жилище: «Незаконное проникновение, незаконное ограничение личной свободы и посягательство на чью-либо жизнь, здоровье и частную или общественную собственность являются основаниями для самообороны».

В разъяснениях также указывается, что самозащита может осуществляться только в ситуации, когда незаконные действия против обороняющегося продолжаются, «когда у агрессора все еще есть и средства, и намерение совершить нападение даже после того, как его временно остановили, или когда ответчик преследует преступника в надежде вернуть имущество».

Согласно руководящим принципам особая защита может осуществляться против серьезного продолжающегося преступного поведения, такого как убийство, грабеж, изнасилование и похищение человека. «Если действия ответчиков привели к смерти или травмам при этих обстоятельствах, они не должны привлекаться к уголовной ответственности», — следует из руководства ВНС КНР и ВВП КНР.

Помимо этого, если кто-то обнаруживает, что другие наносят ущерб национальной или общественной безопасности, попытки остановить злоумышленников в таких случаях тоже будут считаться оправданной самообороной.

Также при нападении группы лиц человек может в качестве самообороны дать отпор не только нападающим, но и тем, кто организует или подстрекает к подобным действиям на месте происшествия.

Расширение критериев самозащиты

В конце 2022 г. Верховная народная прокуратура и Министерство общественной безопасности КНР выпустили Руководящие мнения о законном

и надлежащем рассмотрении дел о мелких телесных повреждениях, расширяющие, в частности, критерии самообороны.

Согласно документу поведение жертвы будет считаться самозащитой, если:

- обе стороны не могут сохранять сдержанность, споря по пустякам, что приводит к рукоприкладству;
- виновник начинает драку с «явно чрезмерными мерами», или одна из сторон наносит удар первой и продолжает применять силу, несмотря на усилия другой стороны избежать конфликта;
- тот, кто дал отпор, нанес травму другой стороне.

Цифры

По последним данным, опубликованным ВВП КНР по случаям самообороны, с 2019 по 2020 г. 819 человек избежали задержания или привлечения к ответственности., после того как их поведение было классифицировано как оправданная защита. Это примерно в три раза больше, чем в 2017 и 2018 г.

В период с 2017 по 2020 г. в делах, связанных с самообороной, которые рассматривались прокуратурой КНР, 529 человек не были арестованы и 585 человек не были привлечены к ответственности.

В 2017 г. избежали ареста 48 человек и 55 не были привлечены к ответственности. В 2018 г. 91 человек не был арестован и 101 человек не был привлечен к ответственности (годовой рост на 89,6% и 83,6% соответственно). В 2019 г. число граждан, избежавших ареста, составило 187 человек, а тех, кто не был привлечен к ответственности, — 212 человек, что по сравнению с 2018 г. больше на 105,5% и 109,9%.

В 2020 г. не были арестованы и привлечены к ответственности 203 и 217 человек соответственно.

Резонансное дело о защите от коллекторов

В апреле 2016 г. четверо коллекторов пришли в офис к Су Инься. В тот момент в помещении также находился сын женщины Юй Хуань, который стал свидетелем того, как сборщики долгов жестоко унижали его мать различными способами. В частности, согласно его показаниям, один из мужчин «демонстрировал свое тело».

Позднее прибыли сотрудники полиции, но они ограничились устным предупреждением коллекторам и уехали с места происшествия.

Как следует из материалов дела, разгневанный Юй Хуань схватил нож для чистки овощей и набросился на коллекторов, в результате чего один из них скончался от полученных ранений.

В феврале 2017 г. суд в Ляочэне, провинции Шаньдун, приговорил 22-летнего гражданина Китая к пожизненному лишению свободы за умышленное нанесение телесных повреждений, приведшее к смерти человека.

Однако данное дело вызвало общественный резонанс после того, как информация о нем широко разошлась в «Интернете». Миллионы пользователей осудили действия полицейских, раскритиковали решение суда за «слишком суровое наказание» в отношении молодого человека, учитывая ситуацию, которая вынудила его совершить вышеуказанные действия.

Впоследствии Юй Хуань, настаивавший на необходимости самозащиты, подал апелляцию на приговор.

В мае 2017 г. Высокий народный суд провинции Шаньдун пересмотрел дело и заменил пожизненное наказание пятью годами лишения свободы, установив, что нападение Юй Хуаня на коллекторов, в результате кото-

рого один из них погиб, а остальные получили ранения, «было случаем самообороны, хотя и с применением чрезмерной силы». «Дело привело к одной смерти и нескольким серьезным травмам. Осужденный причинил большой вред другим, что является преступлением в виде преднамеренного нанесения вреда при чрезмерной обороне <...> Законы уважают человеческое достоинство, а также защищают здоровье и право людей на жизнь <...> Оскорбительное поведение коллекторов должно быть наказано и осуждено, но это не означает, что защита Юй Хуаня может быть чрезмерной <...> Достоинство Юй и Су было оскорблено, их здоровье пострадало, но, учитывая серьезные последствия действий фигуранта, мы решили наказать Юй снисходительно, дав ему пятилетний срок, а не свободу», — говорится в приговоре.

Дело Юй Хуаня стало «спусковым крючком», который вызвал публичную дискуссию о самообороне, уверен адвокат по уголовным делам Чжао Ли. «Оно, в частности, подтолкнуло к дальнейшему уточнению границ между «оправданной» и «чрезмерной» самозащитой», — полагает он.

Профессор права из Китайского университета Жэньминь Чэнь Вэйдун, в свою очередь, приветствовал прозрачность, продемонстрированную Высоким судом во время разбирательства и вынесения окончательного решения по данному делу. «Чем более открыты наши судебные разбирательства, тем лучше достигается правосудие», — сказал он, добавив, что прозрачность также снижает беспокойство и замешательство общественности.

Концепция самообороны в законодательстве Индии

Законы о самообороне в Индии различаются от штата к штату, находясь тем не менее в рамках единой концепции, согласно которой граждане обладают правом защитить себя в случае нападения или когда они осознают, что подвергаются серьезной опасности.

Кроме того, хотя в обязанности властей каждого региона входит обеспечение безопасности проживающих на соответствующих территориях людей, из-за размеров страны и народонаселения как у центрального, так и у региональных правительств отсутствуют возможности гарантировать безопасность каждого отдельного гражданина.

Таким образом, право на самооборону в индийском законодательстве определяется как одно из фундаментальных прав человека на защиту своей жизни, здоровья и сохранения собственности, ограниченного, впрочем, рядом условий и обстоятельств, в которых предпринимаемые в вышеуказанных целях действия не квалифицируются как правонарушение, а совершившее такие действия лицо освобождается от ответственности.

Основным фактором здесь выступает наличие непосредственной и реальной опасности, ввиду которой подвергшееся таковой лицо не располагает возможностями по соблюдению всех установленных норм закона или получения своевременной помощи правоохранительных органов.

Остановить нападавшего — обязанность гражданина

Национальное законодательство признает право любого лица на действия по защите от злоумышленников с применением силы. Причем не только для сохранения собственной физической целостности, но и в целях защиты своей семьи, а в случае если предпринимаемые кем-либо преступные действия подлежат уголовному наказанию, и посторонних лиц. При этом закон не требует наличия какой-либо связи между лицами, одно из которых защищает другое лицо.

Индийский уголовный кодекс не запрещает защиту самого себя или какого-либо иного лица от противоправных действий, вызывающих обоснованный страх смерти или угрозу причинения серьезного материального вреда, равно как и применение силы в ходе исполнения обязательств, налагаемых законом, при условии, что причиненный использующим самооборону лицом вред не превысит необходимый.

Концепция, на которой основывается такое право, заключается прежде всего в том, что любому лицу должна быть обеспечена возможность в удержании тем или иным способом другого лица от совершения преступления. Причем закон не накладывает на такое лицо каких-либо обязательств по «бегству» от надвигающейся опасности. Напротив, любому гражданину позволяется составлять и принимать план действий по применению силы в целях отвлечения опасности. Более того, именно такие действия являются обязанностью гражданина по закону.

Понятие «небезупречная самооборона»

В определенных случаях у какого-либо лица может возникнуть искренний страх неминуемого получения физического вреда, который не основывается на объективных обстоятельствах. Если такое лицо прибегает к применению силы в целях собственной защиты от предполагаемой угрозы, возникает ситуация, квалифицируемая как «небезупречная самооборона».

В случае подобной «небезупречной самообороны» лицо не освобождается от ответственности за свои действия, связанные с применением насилия. Однако по итогам судебного разбирательства назначаемое наказание может быть смягчено.

Впрочем, право на небезупречную самооборону не рассматривается одинаково в различных штатах Индии, часть из которых признает данную доктрину с определенными ограничениями.

В качестве примера «небезупречной самообороны» может рассматриваться ситуация, когда выясняется, что нападение на лицо, заявляющее о том, что ему пришлось защищаться от злоумышленника, было спровоцировано им самим.

Таким образом, небезупречная самооборона выступает одной из доктрин общего права, признаваемой в некоторых юрисдикциях. В соответствии с этой доктриной суды располагают возможностями по назначению обвиняемым более мягких наказаний или вынесению более мягких приговоров за преступления, связанные с применением смертоносной силы.

Это происходит при установленном наличии смягчающих обстоятельств в форме искреннего, хотя и необоснованного убеждения у предпринявшего действия в свою защиту лица в том, что такие действия были необходимы для устранения угрозы.

Следует отметить, что в случае причинения защищаемым лицом смерти нападающему не во всех штатах небезупречная самооборона принимается в качестве основания для смягчения наказания за подобное преступление.

В целом же концепция небезупречной самообороны заключается в том, что хотя не все элементы самозащиты были убедительно доказаны, смягчающие обстоятельства тем не менее частично оправдывают действие, повлекшее смерть. Доктрина несовершенной самообороны определяется как «умышленное убийство, совершенное с необоснованным, но искренним убеждением, что обстоятельства оправдывают применение смертоносной силы».

Закон Индии о самообороне в случаях покушения на собственность и проникновения в жилище

В соответствии со ст. 100 и 103 Уголовного кодекса Индии (УК Индии) умышленное причинение смерти нападающему не рассматривается в качестве преступления в случае, если лицу, действия которого привели к смертельному исходу, угрожала непосредственная угроза гибели или тяжких телесных повреждений, а также в случаях покушения на изнасилование, похищение человека, неправомерного лишения свободы, использования кислоты в качестве средства нападения.

Таким же образом рассматриваются случаи грабежа, проникновения в жилище или места хранения имущества и причинения вреда в результате поджога.

При этом УК Индии не освобождает причинившее смерть в рамках самообороны лицо от ответственности, если гибель нападающего произошла в случаях, не подпадающих под положения ст. 100 и 103 УК Индии.

В качестве примера из судебной практики можно привести дело «Джас-са Сингх против штата Харьяна», в котором Верховный суд Индии поста-

новил, что умышленное причинение смерти может быть оправдано лишь при вторжении в жилище, но не на пустующие и необитаемые участки земельной собственности.

Судебная практика Индии также подтверждает, что право на самооборону распространяется не только на личность самого обороняющегося, но и на защиту личности и имущества иных лиц.

Так, приговором, вынесенным 7 марта 2019 г., по результатам разбирательства в отношении права на самооборону, изложенного в положениях ст. 96–106 УК Индии, от ответственности был освобожден лесничий из штата Тамил Наду, застреливший лицо, незаконно добывавшее сандаловое дерево и проявившее агрессию при попытке пресечь его незаконные действия.

Суд отметил, что право на самооборону распространяется на защиту не только собственной телесной неприкосновенности, но и государственной собственности, особенно в случае законного выполнения служебных обязанностей.

При этом Верховный Суд Индии пояснил, что такое право не возникает, если защищающаяся сторона располагает возможностью своевременно прибегнуть к помощи правоохранительных органов, а также неприменимо в случае причинения вреда, превышающего необходимую степень обороны.

Судебная практика

Защита жизни и собственности, по мнению правоведов Индии, является аксиомой в каждом цивилизованном обществе. И поскольку государство лишено возможности осуществить такую защиту в каждом отдельном случае ввиду несовершенства правоохранительной системы, гражданам предоставляется право на самооборону при условии, что такая самооборона

представляет собой разумно необходимые меры для защиты себя и других людей в особых обстоятельствах.

Так, в деле «Даршан Сингх против штата Пенджаб» Верховный суд Индии изложил руководящие принципы в отношении права граждан на самооборону. В постановлении отмечается, что от гражданина нельзя ожидать проявления трусости, когда тот сталкивается с непосредственной угрозой жизни, и такой гражданин имеет право причинения смерти нападающему.

В этом деле Верховный суд Индии, вынося оправдательный приговор совершившему убийство лицу, заявил, что, принимая во внимание положения ст. 96–106 УК Индии, законодатель явно имел намерение пробуждать и поощрять дух самообороны среди граждан, когда они сталкиваются с серьезной опасностью.

В деле «Йогендра Морарджи против штата Гуджарат» Верховный суд Индии подробно обсудил допустимую степень и ограничения права на самооборону в случае защиты телесной неприкосновенности. Одним из аспектов, отмеченных судом, было то, что причинение смерти нападающей стороне не может быть оправдано при отсутствии у лица, столкнувшегося с неминуемой угрозой для жизни или получения тяжких телесных повреждений, безопасного или разумного способа отступления, кроме как путем причинения смерти нападавшему.

Следует отметить, что данное решение получило противоречивые оценки индийских юристов, поскольку из него косвенным образом следует предположение, что подвергающемуся угрозе лицу сначала следует попытаться найти возможность отступления, а не защищаться с применением силы, что противоречит принципу о том, что от гражданина нельзя ожидать проявления трусости при столкновении с угрозой жизни.

Примером судебного разбирательства, отражающего национальную специфику Индии, выступает дело «Нанд Кишоре Лал против Императора», где обвиняемые являлись сикхами, один из которых похитил замужнюю мусульманку и обратил ее в сикхизм.

Почти через год после похищения в его дом прибыли родственники мужа этой женщины с требованиями о ее возвращении. Обвиняемые отказались подчиниться, а сама женщина прямо заявила о своем нежелании воссоединяться со своим мужем-мусульманином. Когда родственники мужа попытались увезти женщину силой, за нее вступились обвиняемые.

Как было установлено судом, граждане-сикхи имели законное право защищать женщину от агрессивных действий других лиц.

ПОДКЛЮЧАЙТЕСЬ К ЕДИНОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ КОНТЕНТНОМУ ЦЕНТРУ

В 2023 году по инициативе и на базе Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ) был создан Единый федеральный контентный центр (ЕФКЦ), который аккумулирует важные новости о работе российских судов. Готовые блоки актуальных новостей и аналитики направляются в суды субъектов РФ для распространения по региональным аккаунтам судов в социальных сетях.

ЕФКЦ призван помогать судам наполнять аккаунты качественным, профессиональным, выверенным контентом.

Проект ЕФКЦ был представлен на Президиуме Совета судей в 2023 году. Сейчас центр функционирует в тестовом режиме, к системе подключены более сотни судов, в том числе инстанции из Вологодской, Владимирской, Кемеровской областей, Краснодарского края, Республики Ингушетия и других. До конца года ЕФКЦ заработает в полную силу. Профессиональный контент не требует дополнительной обработки, что значительно сокращает нагрузку на аппарат судов и позволяет сконцентрировать усилия на основном профиле деятельности.

Главный редактор РАПСИ Олег Ефросинин: «РАПСИ аккумулирует всю информацию из Верховного Суда и ведущих органов судейского сообщества, с которыми мы работаем в тесном контакте: наша экспертиза, в том числе в области *SMM*, позволяет весь массив этих данных правильно обрабатывать и доносить. Соответственно, нашу информацию можно считать верифицированной, мы несем за нее полную ответственность. Работа центра позволяет преодолеть текущие сложности, связанные с присутствием инстанций в социальных сервисах, и, что самое главное, сформировать в этом пространстве единое информационное поле судебной системы, без которого повышение авторитета и доверия граждан к правосудию невозможно».

Подключиться к ЕФКЦ каждая судебная инстанция может в любой момент.

Чтобы подключить свой суд к Единому федеральному контентному центру на базе РАПСИ, обратитесь к начальнику редакции ЕФКЦ, *SMM*-аналитику РАПСИ Леониду Пелёвину по электронной почте: **l.pelevin@rapsinews.ru**, или по телефону: **+79687660771**.

«ВЕСТНИК ФЕМИДЫ»

Тираж 2446 экземпляров

Главный редактор:
АРКАДИЙ СМОЛИН

Редколлегия:
АЙГУЛЬ БАДИКОВА
ИРИНА НОВИКОВА
ДМИТРИЙ ЩИТОВ
ВЛАДИМИР ЯДУТА

Корректор:
ИРИНА ТЮЛЕНИНА

Адрес для замечаний и предложений:
a.badikova@rapsinews.ru